

Создание церквей-школ в Вятской губернии в начале XX века

Виноградов Евгений Олегович

аспирант направления «Исторические науки и археология», Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0009-0001-8165-0384. E-mail: d_ve@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития церковноприходской школы в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии. Модернизация российского общества в ту эпоху требовала повышения уровня образования среди всех слоев населения. Начальным уровнем образования была церковноприходская школа. В этой области власти решились на внедрение новаций, которые соединяли бы в себе образование и воспитание. Такой формой стала церковь-школа. В советской и постсоветской историографии этой форме образования внимания не уделялось, так как она не получила широкого распространения. Церковь-школа, по мысли создателей, позволяла оптимизировать ресурсы государства, организуя и новый приход, и школу. Еще одной целью государства при сооружении церквей-школ была миссия среди старообрядцев и нерусского населения губернии. Этот эксперимент вызвал большой интерес в крестьянской среде. Желание иметь храм и школу рядом с домом было велико. Государство поддерживало создание церквей-школ, выделяя ресурсы, но, несмотря на все усилия, число церквей-школ не было значительным. В статье рассматриваются различные варианты организации церквей-школ, основные проблемы, появляющиеся при их возникновении. Приводятся наиболее интересные примеры возникновения церквей-школ, характерные для всей Вятской губернии. Главной проблемой малого количества учебных заведений подобного вида была бедность крестьянского населения, недостаточная финансовая поддержка со стороны государства и разнонаправленность интересов акторов процесса их создания. В основе исследования лежат: конкретно-исторический метод, позволивший дать описание фактов создания церквей-школ в губернии; сравнительно-исторический метод, с помощью которого реконструируется процесс образования церквей-школ; историко-генетический метод, давший возможность исследовать особенности процесса создания церквей-школ в Вятской губернии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Вятская губерния, церковь-школа, церковноприходская школа, миссионерский эксперимент, раскольники.

Государства эпохи модернизации стремились поднять образовательный уровень населения, так как от этого зависела успешность развития страны вообще, и Россия здесь не была исключением. Власти сконцентрировали особое внимание на вопросах начального образования граждан: реформы императора Александра II значительно изменили быт народа и способствовали улучшению демографической ситуации. По итогам переписи 1897 г. население всех 11 уездов Вятской губернии составило 3 030 831 лицо обоего пола, или шесть человек на одно домохозяйство [2, с. 3]. Если создание элитарного образования было одной из приоритетных задач государства уже с конца XVII в., то начальному образованию придавалось гораздо меньшее значение. Модернизация всего строя общества изменила эту тенденцию и потребовала расширения и углубления начального образования: к началу XX в. в Российской империи действовала сложная система начальных школ, которая включала в себя министерские школы, земские школы, церковноприходские школы и школы грамотности.

Школа при храме или монастыре являлась основной формой народного образования в России на протяжении нескольких столетий, а государственная политика в ее отношении не была последовательной, и дело народного образования и воспитания до определенного времени было делом только Русской Православной Церкви.

70-е гг. XIX в. были отмечены началом политической активности общества, и в связи с этим с 1884 г. государство пытается законодательно упорядочить деятельность начальной церковной школы, вместе с тем продолжая поиск наилучшей формы народного начального образования.

Императоры Александр III, Николай II и обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев стали осознавать гражданскую важность того образования, которое может дать церковноприходская школа, выполнявшая две ключевые функции – обеспечение начального образования, воспитание (упор на последнее). Постепенно приходило осознание, что подрастающее

поколение воспитывается в земских школах учителями из революционной среды «разночинцев», а законоучитель в такие школы приходит редко и едва ли может воспитать преданную царю и Отечеству личность.

Кроме того, в России были прекрасные примеры создания церковноприходских школ: например, школа С. А. Рачинского.

Все это вдохновило власть империи на расширение сети церковноприходских школ и их финансовую поддержку по линии Св. Синода.

Одной из форм церковноприходской школы была церковь-школа, то есть объединение православного храма и школы, а иногда и общежития, под одной крышей. В региональной историографии тема церкви-школы практически не поднималась, а их количество по сравнению с общим количеством церковноприходских школ было незначительным. Однако эксперимент был интересным.

Идея объединения школы и церкви под одной крышей была применима для удаленных местностей, населенных нерусским, но православным населением империи, или для местностей, где проживало значительное количество старообрядцев.

Открытие миссионерских школ финансировалось епархией через инородческую и противораскольническую миссии. Процесс открытия подобных школ можно отследить по отчетам этих миссий на ежегодных епархиальных съездах, отчетам благочинных в епархию и рапортам местного духовенства благочинным и в епархию. Непосредственным созданием школ занимались епархиальный училищный совет и Братство Святителя Николая. На местах инициатива создания церквей-школ исходила от крестьян, местного священника или от благочинного.

После голода 1891 г. правительство Российской империи выделяло пострадавшим губерниям, в том числе и Вятской, значительные средства для поддержания уровня жизни крестьян и организации общественных работ, одной из форм которых было строительство церквей-школ и церковноприходских школ. Таким образом, к 1893 г. было построено пять церквей-школ [18, д. 11, л. 20 об.], в последующие годы такая практика была продолжена. Более того, некоторые из этих школ позже были преобразованы в самостоятельные приходы.

Финансирование миссионерской деятельности осуществлялось и со стороны епархии. Из доклада секретаря Вятской духовной консистории А. Стратилатова на епархиальном миссионерском съезде в сентябре 1893 г. известно, что суммы, собираемые епархией на нужды миссионеров, были незначительными, однако регулярными. В августе 1890 г. Вятским епархиальным съездом духовенства на содержание противораскольнической и инородческой миссии было решено ежегодно собирать по 8755 руб. 18 коп, из которых:

- 1500 руб. было выделено на жалование и наем квартиры епархиальному миссионеру;
- 500 руб. – на поощрение трудов уездных противораскольнических и инородческих миссионеров (по усмотрению епархиального начальства);
- 6755 руб. 18 коп. – на содержание существующих епархиальной и уездных противораскольнических миссионерских школ, на открытие при первой из них женского отделения и новых уездных школ [18, л. 18–18 об.].

Пожертвования на миссионерское дело собирались в епархии, как и было запланировано, а вот расходование средств происходило по необходимости. На инородческую миссию поступило в консисторию за 1891–1893 гг. 3000 руб. (по 1000 руб. в год), из которых к 1894 г. было израсходовано всего 500 руб. на жалование назначенному на должность епархиального миссионера для крещеных татар. Остальные 2500 руб. остались в консистории неизрасходованными – эти средства решили потратить на инородческие приходы епархии, не имеющие ни церковных школ, ни комитетских инородческих школ [18, л. 20].

Церкви-школы появились стараниями Вятской епархии в деревнях:

- 1) Косьмодемьянского прихода – в д. Турек Уржумского уезда, где проживали 1366 православных, 1164 старообрядца, 13 уклонявшихся и 994 марийца;
- 2) Биляморского прихода – в д. Большие Ноли Уржумского уезда, где проживали 1023 православных, 115 старообрядцев и 3 уклонявшихся;
- 3) Кизнерского прихода – в д. Курехшур-Кибеть Малмыжского уезда, где проживали 3976 православных, 110 старообрядцев, 267 уклонявшихся, 2644 удмурта;
- 4) прихода с. Крымская Слудка – в д. Вотский Сармак Елабужского уезда, где проживали 2610 православных, 113 марийцев, 443 удмурта и 19 некрещеных марийцев;

5) прихода д. Цыпья – в д. Бектешево Малмыжского уезда, где проживали 885 православных, 1026 марийцев, 4625 удмуртов, 1437 татар, 764 некрещеных марийца, 418 некрещеных удмуртов и 10 411 некрещеных татар [18, л. 21–21 об.].

В научных кругах одной из причин появления церквей-школ считают борьбу со старообрядчеством, однако статистические данные, приведенные выше, доказывают, что в большинстве поселений православие было центральным вероисповеданием. Следовательно, для образования церквей-школ существовали и иные мотивы.

Как следует из документов, попытки создания церквей-школ были в следующих населенных пунктах губернии:

- 1) Деревне Съчевской Медянской волости Вятского уезда [5; 19];
- 2) Деревне Рыбная Ватага Митрофановского прихода Нолинского уезда [14];
- 3) Починке Спасском прихода села Богословского Котельничского уезда [8];
- 4) Приходе села Юсков Глазовского уезда [9];
- 5) При Косинской фабрике Рязанцевых Слободского уезда [3];
- 6) Деревне Тубаньшуре Шарканского прихода Сарапульского уезда [11];
- 7) Деревне Сосновке Вятскополянского прихода Малмыжского уезда [4];
- 8) Иловатском затоне Орловского уезда [15; 25];
- 9) Деревне Сардыкбаже Глазовского уезда [20];
- 10) Деревне Макаровской Лобанского прихода Нолинского уезда [12];
- 11) Деревне Кульме Паскинского прихода Малмыжского уезда [16];
- 12) Починке Ивановском Большекибынской волости Елабужского уезда [23];
- 13) Починке Петровском Бисеровской волости Глазовского уезда [21];
- 14) Селе Перевозинском Сарапульского уезда [13];
- 15) Деревне Кленовой Кельчинской волости Сарапульского уезда [22];
- 16) Деревне Пиштанке Уржумского уезда [24];
- 17) Деревне Сардабаше Малмыжского уезда [6];
- 18) Деревне Зиминской Пунгинской волости Нолинского уезда [10; 26];
- 19) Деревне Чистое Поле Немского прихода Нолинского уезда [7];
- 20) Аркульском затоне Уржумского уезда [17].

Сколько школ было введено в эксплуатацию, до конца не ясно, так как многие дела остались неоконченными и были закрыты из-за отсутствия сведений.

Сам процесс образования церквей-школ, как правило, проходил согласно одному из трех сценариев. Первый заключался в том, что благие начинания оставались только на бумаге, несмотря на усилия со стороны приходского духовенства и сельского общества. Второй сценарий начинался коллегиальным решением сельского общества о создании церкви-школы, но в дальнейшем планы менялись, и в итоге отдельно строился храм и отдельно школа, что тоже можно считать успешным развитием событий для крестьян. Третий вариант, самый успешный, предполагал оперативное и благополучное строительство церкви-школы, ее освящение и последующую организацию учебного процесса.

Чаще всего события, связанные с появлением церквей-школ, развивались по первому сценарию. Рассмотрим примеры, чтобы выяснить, в чем же были причины неудачи большей части благих намерений.

Одним из самых интересных дел можно считать дело о построении школы-церкви в д. Рыбная Ватага Митрофановского прихода Нолинского уезда. Правобережье р. Вятки в Нолинском уезде в XIX в. было глухим краем и местом массового расселения старообрядцев, просвещение которых было одной из ключевых забот епископов еще с XVII в. На эти таежные места обратил внимание свое и вятский епископ Алексей (Опоцкий), поручив в июле 1900 г. священнику-миссионеру Василию Тронину образовать в д. Рыбная Ватага церковь-школу. Тот отказал, составив рапорт, уведомлявший консисторию о том, что миссионер очень занят, находится в удалении в 90 верст от д. Рыбная Ватага и хотел бы получить справку о состоянии дела образования в приходе [14, л. 4]. Занятость и удаленность от Рыбной Ватаги не позволили миссионеру каким-либо образом повлиять на образование прихода, поэтому было принято постановление Консистории № 17810 от 18 октября 1902 г. о скорейшем построении храма ввиду близкого соседства общества будущего прихода со старообрядцами [14, л. 5]. Планировалось закончить строительство в течение года.

Однако была и другая проблема. Сама д. Рыбная Ватага находилась в составе с. Митрофаново первого благочиннического округа Нолинского уезда, но к концу XIX в. ввиду его уда-

ленности от больших дорог и соседних селений оно начало приходить в запустение, а после и вовсе было упразднено. В самом селе находился деревянный храм, построенный в 1830-х гг., и консистория планировала использовать его в одном из вновь образуемых приходов в д. Паске, Рыбная Ватага или Чистое Поле. Еще 28 мая 1894 г. Св. Синод своим указом № 4867 постановляет открыть в Малмыжском уезде новый самостоятельный приход при д. Паске, а Митрофановский приход закрыть, священника и псаломщика перевести во вновь открываемый приход [1, с. 348]. Указом консистории № 6163 от 31 марта 1902 г. было предписано строительному комитету обсудить вопрос о том, что будет более полезным для дела: перевозка старого Митрофановского храма и постройка его по прежнему плану или устройство новой церкви из бесплатно отпущенного леса, который должен был быть получен комитетом осенью того же года. Осмотрев храм, священник Евгений Спасский как председатель комиссии пришел к заключению, что устройство нового храма будет целесообразнее, поскольку после 70 лет существования Митрофановский храм потребует капитального ремонта и замены большей части церковной утвари [14, л. 8].

В январе 1903 г. дело об образовании храма было передано в Сарапульское духовное правление, так как именно оно занималось миссионерской и противораскольнической деятельностью на юге Вятской губернии.

Митрофановское село отстояло в 52 верстах от д. Паски, и на половине пути между ними была расположена д. Рыбная Ватага, бывшая центром «Австрийского раскола» и населенная исключительно старообрядцами (52 двора, в которых проживали 149 мужчин и 153 женщины, которые почему-то не значились в клировой ведомости). Здесь находилась австрийская молельня во главе с «лжепопом» Артемием Мельниковым, большим «фанатиком», который «активно поддерживал раскол» и, по словам благочинного, «вредил православию». Вокруг Рыбной Ватаги на небольших расстояниях располагалось несколько починков с преобладающим старообрядческим населением, принадлежащих как Митрофановскому приходу, так и соседним Мартельевскому и Зонскому. Постановлением Сарапульского духовного правления от 5 февраля 1903 г. по вопросу о приписке прихожан упраздненной церкви с. Митрофановского Нолинского уезда и об образовании нового прихода по близости от этого села было предложено в религиозно-просветительных целях «закрыть с. Митрофановское, находящееся в самых неблагоприятных географических условиях и притом на окраине Митрофановского прихода, зараженного расколом, и открыть село в д. Паске с переводом сюда Митрофановского причта» [14, л. 12–12 об.].

В д. Рыбная Ватага находились волостное правление и земское училище, в котором учились до 40 детей старообрядцев и несколько православных инородческих. Сложилась такая ситуация, что учитель земской школы, православные ученики, служащие при волостном правлении, чины местной стражи и многие лесопромышленники, будучи православными, часто оставались без удовлетворения религиозных потребностей, а земское училище – без законоучителя и священника, который почти не бывал здесь. Кроме того, православные инородцы, живущие в Рыбной Ватаге и других деревнях, «еще не отстали от кровавых языческих жертвоприношений, в которых принимали участие даже их дети» [14, л. 13 об.].

Понимание необходимости не только домашнего, но и школьного образования было и в старообрядческой среде. Старообрядцы в Рыбной Ватаге к православию не относились враждебно и выказывали согласие на открытие на их территории православной церкви, для которой уступали место за деревней, взамен на пользование казенной землей, находящейся неподалеку. Более того, некоторые старообрядцы (около 10 семей) выразили желание присоединиться к православию, если увидят в своей деревне церковь и православное богослужение [14, л. 14]. Принимая во внимание данные обстоятельства, члены правления протоиереи Вячеслав Бережнев, Алексей Виноградов, священник Павел Бушмакин рекомендовали епархиальному начальству открыть в д. Рыбная Ватага особый религиозно-просветительский пункт, например, церковь-школу, с особым причтом, состоящим из священника и псаломщика. Псаломщик должен был быть учителем в школе, а священник – законоучителем, миссионером и заведующим. Для устройства церкви-школы духовное правление рассматривало возможность перевести в Рыбную Ватагу Митрофановскую церковь и колокольню со всей утварью и колоколами. Для жительства причта «купить у крестьянина Якова Максимовича Шавкунова двухэтажный дом на восьми сажнях длины, шестистенный, в котором помещались земское училище, учитель, хозяин и общежитие и который продавался за 450 рублей. При этом <...> снести с Малмыжским земством, не уступит ли оно свою школу в епархиальное ведомство и не

окажет ли материальную помощь» [14, л. 14 об.]. В итоге постановили «образовать самостоятельный приход с постройкой церкви и школы в одном из центральных селений бывшего прихода и назначением при ней особого причта с пособием на содержание его от казны, вменить Правлению в обязанность и предоставить свое заключение по этому делу на утверждение Епархиального начальства» [14, л. 18–18 об.]. Кроме того, в Рыбной Ватаге проживали около сотни православных рабочих, нуждавшихся в храме, а для открытия молитвенного дома как раз имелись средства – 60 рублей, пожертвованных Кильмезским сельским обществом.

Все складывалось хорошо. В сентябре благочинный второго округа Малмыжского благочиния священник Александр Дрягин подобрал место для строительства храма. В рапорте от 10 сентября 1903 г. он пишет, что «место это совершенно ровное и вполне удобное построения храма в недалеком расстоянии, саженой сто, – вверх по течению речки Лобани, при так называемом «Ключе» по дороге из д. Рыбная Ватага в д. Тонкино, в казенной даче Кильмезского лесничества в третьем объезде начала 91 и 92 кварталов» [14, л. 78].

У Сарапульского духовного правления был и другой вариант постройки в Рыбной Ватаге единовременного храма и образования единовременного прихода, для чего планировалось обратиться в Стахеевский и Черновской комитеты. В финансировании создания единовременного прихода Стахеевским комитетом было отказано, и дело застопорилось. Позже Сарапульское духовное правление доносит Духовной консистории, как обстоит дело со строительством церкви в деревне Рыбной Ватаге: на подтвердительный указ Духовного правления № 2379 от 3 октября 1903 г. благочинный донес Правлению, что сведения по делу о постройке церкви в д. Рыбной Ватаге им, благочинным, представлены в Духовную консисторию при рапортах № 275 от 8 июня 1903 г. и № 488 от 10 сентября 1903 г., о чем Духовным правлением и было донесено Консистории рапортом № 2649 от 1 ноября 1903 г. Дальнейшей переписки по этому делу в Духовное правление не поступало [14, л. 79 об.]. Церковь так и не была построена.

Поскольку сама идея строительства церквей-школ была очень разумной, к этому варианту прибегали, прежде всего, жители таких населенных пунктов, которые были удалены от церквей и школ на 15–20 и больше верст. Однако малочисленность их населения стала одной из главных причин того, что благие начинания так и оставались на бумаге. Небольшое население не могло материально осилить строительство церкви-школы без поддержки государства: например, без бесплатного предоставления леса хотя бы на отведенную обществами землю от одной до трех десятин.

Подобных начинаний было немало, особенно в местностях с нерусским населением губернии. Иными немаловажными причинами неудачи строительства можно назвать бедность местных крестьян и отсутствие инициативного, деятельного руководства как со стороны общины, так и со стороны духовенства.

Второй сценарий устройства церкви-школы все же достигал результата, но не того, который был поставлен изначально как цель. Такие примеры тоже есть.

Самым интересным из них можно считать строительство церкви-школы при Косинской писчебумажной фабрике Рязанцевых. Само дело построения церкви-школы началось не как большинство подобных дел. В самом начале рабочие Косинской фабрики, скорбя о преждевременной кончине императора Александра III в ноябре 1894 г., на общем сходе решили построить часовню и приобрели икону Святителя Николая Чудотворца для молитвы перед ней о новом императоре и царствующем доме. Затем вдохновленные Высочайшей благодарностью за выраженные верноподданнические чувства решают построить не часовню, а церковь-школу. Причины, побудившие сделать это, рабочие перечисляют в своем прошении к архиерею, которое отличалось от обычных крестьянских и имело свою специфику. Наряду с желанием иметь храм при фабрике и школу под куполом, оказалось, что недоступность храма вызвана не столько его удаленностью (около десяти верст), сколько отсутствием лошадей у рабочих, которые не имели обычного крестьянского надела, а значит, и острой необходимости в лошадях. Крестьяне соседних селений, занимаясь извозным промыслом, лошадей предоставить не могли. Получалось, что многие рабочие, а особенно дети, бывали в церкви с. Сезенева раз в году или реже [14, л. 1 об.].

Рабочие Косинской фабрики, имея некоторый задел материалов, предназначенных для часовни (60 тыс. штук кирпича), тем не менее общим собранием решают финансировать постройку церкви-школы из различных источников. Был выделен процент от заработка, что давало от 40 до 60 рублей в месяц. Была проведена единовременная подписка на заготовку

бута. А также поступали частные пожертвования в размере 200 рублей. По окончании сооружения церкви-школы общество обязалось платить 25 % от суммы по приговору, а деньги от продажи школьной квартиры решено было положить в банк под процент на поддержание церкви-школы [14, л. 1 об.]. К прошению архиерею были приложены: приговор населения об уплате процентов, письменное согласие на совершение богослужений духовенства с. Косино, акт осмотра места и генеральный план на него, план и фасад церкви-школы. Прошение подписали 2 ноября 1895 г. управляющий фабрики Петр Владимирович Рязанцев и еще 94 человека. Планировалось начать строительство весной 1896 г. [14, л. 2]. Суммы, пожертвованные рабочими, и процент, оставляемый на постройку, были делом добровольным. Так, процент составлял от 1 до 5 % от заработка, или оговаривалась ежемесячная сумма, которая составляла по подписке 2–5 рублей в месяц. Оговаривалась и плата духовенству. По предложению П. В. Рязанцева фабрика оплачивала выезды духовенства в размере трех рублей за выезд, включая расходы на лошадей. Требы шли полностью в пользу духовенства. На все это было дано письменное согласие духовенства Спасской церкви с. Косы [14, л. 6].

В июне губернский архитектор И. А. Чарушин изучил местность и провел исследования грунта, которые оказались вполне подходящими под строительство. Министерство внутренних дел и строительный комитет 13 ноября 1895 г. утвердили проект, однако вскоре планы были скорректированы и вместо церкви-школы начинается строительство приходской церкви по проекту И. А. Чарушина. Согласно прошению управляющего фабрики П. В. Рязанцева 8 марта 1899 г. законченный храм был освидетельствован младшим архитектором М. Э. Бухгольцем, который представил акт № 482 освидетельствования храма в строительное отделение 11 марта 1899 г. «При этом храм был найден <...> выстроенным правильно и прочно из материалов надлежащего качества, без отступлений от утвержденного проекта и для совершения Богослужений безопасным. Строительное Отделение нашло возможным открытие храма для совершения Богослужений без опасности для молящихся» [14, л. 13 об.]. Стоимость храма оценивалась в 6700 рублей, резной иконостас с пятью иконами – в 250 рублей. Пять колоколов и вся утварь были пожертвованы благотворителями, а все богослужебные книги – предоставлены Св. Синодом и оплачены из казны. Церковь была торжественно освящена 7 мая 1899 г. Сонм городского и местного духовенства возглавил епископ вятский Алексей (Опоцкий).

В самом деле, нет документа, объясняющего решение строить приходской храм отдельно. Можно лишь предполагать, что это было решение самого П. В. Рязанцева, который в связи с изменением проекта сам стал старостой строящейся церкви и ее главным благотворителем. Косвенно эта версия подтверждается тем фактом, что помимо церкви вместо церкви-школы при фабрике было организовано начальное училище, ученики которого принимали участие в освящении храма вместе с учителем и пели на левом клиросе.

В заключение рассмотрим самый удачный, на наш взгляд, сценарий строительства церкви-школы.

Вятский епископ Алексей (Опоцкий) был большим тружеником на ниве просвещения своей паствы. Он сам подробно вникал во все дела, связанные с миссионерской работой, проводил их многостороннее изучение и заверение. В феврале 1897 г. к нему поступило прошение крестьян п. Шахматовского Никольского общества Медянской волости Вятского уезда. Уполномоченный от 14 селений общества В. У. Бакин в ознаменование коронации Николая II приговором от 26 апреля 1896 г. просил благословение построить при д. Сомовщине, расположенной в десяти верстах от с. Медяны, церковь-школу с приделом во имя Святителя Николая Чудотворца. Со своей стороны крестьяне обещали пожертвовать принадлежащий им лес, а также производить все работы по доставке материалов. Кроме того, по подписному листу Никольское общество уже собрало 350 рублей и согласилось пожертвовать для устройства школы-церкви семь десятин земли. На прошении собственноручная подпись архиерея: «Призываю Божие благословение на желанное святое дело устройство необходимо для местного населения Никольского общества, Храм Божий и Церкви-школы при нем» [5]. Этот приговор был передан в Вятское отделение епархиального училищного совета при прошении о разрешении постройки, причем как отделение, так и епархиальный училищный совет признали желательным устройство церкви-школы при д. Сычевской.

Приговором от 12 марта 1897 г. выбраны председателем священник Александр Петровпавловский, казначеем – псаломщик Стефан Тронин, членами строительной комиссии – все остальные [5, л. 15], а 8 апреля 1897 г. на сельском сходе д. Сычевской было отведено семь де-

сятин земли под постройку церкви-школы, так как это предписывал указ духовной консистории № 5268 от 3 апреля 1897 г. Расходы на землемера принял на себя бездетный псаломщик с. Медяны С. А. Тронин [5, л. 11 об.].

В январе 1897 г. гражданским инженером М. Э. Бухгольцем был составлен план, согласно смете которого для постройки и обустройства церкви-школы требовались денежные средства в размере 4972 руб.

Строительное отделение губернского правления 19 мая 1897 г. просит духовную консисторию согласно отношению № 517 от 27 марта 1897 г. прислать копию проекта церкви-школы в д. Сомовщина [5, л. 13 об.]. Согласно проекту И. А. Чарушина был выделен государственный лес в количестве 1532 растущих на корню деревьев.

Строительный комитет 19 сентября 1897 г. обратился в уездную земскую управу с прошением об оказании пособия на постройку церкви-школы. Уездное земское собрание XXXI очередной сессии на заседании 2 октября постановило ассигновать пособие на означенную постройку в 500 руб., которые были получены комитетом в полном объеме.

Благочинный первого округа Вятского уезда священник Александр Фокин 19 сентября 1898 г. просил преосвященнейшего Алексия о разрешении 16 августа сделать закладку церкви-школы во Имя Святителя и Чудотворца Николая. На прошение последовала резолюция Его Преосвященства, в силу которой «чин основания церкви поручено совершить заштатному священнику Крестовоздвиженской церкви при Медянской фабрике отцу Николаю Зубареву с отцами и братиею Медянской церкви», что ими в означенное число и было исполнено [5, л. 20]. Был совершен и крестный ход из с. Медяны на место закладки церкви-школы.

Священник Николай Зубарев был человеком незаурядным и много потрудившимся на церковном поприще. О своей жизни в Медянах он оставил интересные воспоминания, которые позже были изданы.

Губернский землемер Романов 12 марта 1899 г. оповестил духовную консисторию об отмежевании земли под церковь-школу [5, л. 21]. Выезды землемера и архитектора стоили дорого, 20–25 рублей за выезд. Транспортные расходы оплачивались отдельно.

Проект церкви-школы был составлен И. А. Чарушиным и 28 марта 1897 г. рассмотрен в Строительном отделении, которое постановило следующее: «По рассмотрении присланного проекта церкви-школы в д. Сычевской Вятского Уезда и сметы на лесные материалы для постройки Строительное отделение Губернского правления находит, что проект составлен правильно» [19]. Проект и смету решено было предоставить на усмотрение и утверждение г. губернатора.

К 1900 г. основные работы на церкви были закончены. Из оставшегося строительного материала был построен дом для причта [5, л. 28]. Благочинный первого Вятского Округа священник Михаил Вифанский 14 июня 1902 г. рапортом № 321 оповестил Вятскую духовную консисторию о том, что «церковь-школа, находящаяся в десяти верстах от с. Медяны, построена среди полей, вблизи д. Сычевской; нижний этаж, назначенный для школы, каменный, а верхний, с осмериком и куполом, – деревянный, такова и колокольня, на колокольне три небольших колокола; в школе и церкви насланы полы, вставлены рамы, в церкви укрепляют железные решетки; поставлен резной иконостас с очень хорошей живописью икон; остается сложить печи» [5, л. 39]. Церковь-школа строилась главным образом на местные средства, за исключением пособия от Уездного земства в 500 рублей и пожертвований по двум сборным книгам, выданным из Духовной Консистории в 1900 и 1901 гг. По книгам значится добровольных пожертвований 934 руб. 95 коп. Елабужский Стахеевский Комитет ходатайство строительной Комиссии о пособии отклонил» [5, л. 61].

Председатель строительного комитета по постройке церкви-школы Медянского прихода священник Владимир Замятин рапортом от 1 сентября 1903 г. сообщил, что «недостатки, замеченные при осмотре церкви-школы 7 августа, устранены, и церковь готова к освящению», и просил владыку сделать распоряжение об освящении церкви-школы 23 сентября, что и было сделано при участии священников с. Медяны и Загарья благочинным первого благочиния Вятского уезда священником Михаилом Вифанским [5, л. 78]. Никольская церковь-школа приняла своих первых учеников уже в 1903 учебном году.

Таким образом, церкви-школы все же не получили большого распространения, несмотря на свою целесообразность. Причины малой успешности эксперимента по строительству церквей-школ видятся в разнонаправленности интересов их создателей. Крестьянский труд был тяжелым, семьи многочисленными, а материальное положение скудным. Крестьяне

прежде всего хотели сэкономить и при строительстве одного здания получить и церковь, и школу. Церковное начальство хотело не столько школу, сколько создание нового прихода и строительство храма, а вот местное духовенство в появлении нового прихода с отдельным причтом не было заинтересовано вовсе, поскольку это всегда означало уменьшение доходов основного прихода. Противовесом была позиция благочинных: именно они в большинстве случаев являлись инициаторами создания церквей-школ и именно они, в зависимости от обстоятельств, определяли судьбу подобных начинаний. Так или иначе, церкви-школы просуществовали до самой Октябрьской революции, а в качестве школ многие из них находились в тех же зданиях все годы советской власти. Большая их часть не сохранилась, так как располагалась в удаленных «неперспективных» населенных пунктах, упраздненных в 1960–1970-х гг. Однако некоторые здания церквей-школ все же уцелели, например, первый этаж церкви-школы в д. Сомовщина, ныне Юрьянского района Кировской области.

Список литературы

1. Вятские епархиальные ведомости. Вятка : Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1894. № 11 (отдел официальный). С. 327–354.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 10: Вятская губерния / под ред. и с предисл. Н. А. Троицкого. СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904. 4, XII, 267 с.
3. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 237. Оп. 197. Д. 1179.
4. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 198. Д. 1406.
5. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 211.
6. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 714.
7. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 972.
8. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 1043.
9. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 1115.
10. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 1269.
11. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 199. Д. 1317.
12. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 200. Д. 380.
13. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 200. Д. 511.
14. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 201. Д. 1011.
15. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 207. Д. 1787.
16. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 209. Д. 383.
17. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 213. Д. 99.
18. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 222. Д. 11.
19. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 520. Д. 100.
20. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 522. Д. 245.
21. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 522. Д. 503.
22. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 522. Д. 517.
23. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 523. Д. 403.
24. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 526. Д. 67.
25. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 247.
26. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 531. Д. 78.

Creation of churches-schools in Vyatka province at the beginning of the XX century

Vinogradov Evgeny Olegovich

postgraduate student in the field of Historical Sciences and Archaeology, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0009-0001-8165-0384. E-mail: d_ve@bk.ru

Abstract. The article examines the process of development of the parish school in the late XIX – early XX century in the Vyatka province. The modernization of Russian society in that era required an increase in the level of education among all segments of the population. The primary level of education was a parish school. In this area, the authorities decided to introduce innovations that would combine education and upbringing. The church-school has become such a form. In Soviet and post-Soviet historiography, this form of education was not given much attention, since it was not widely used. The church-school, according to the creators, made it possible to optimize the resources of the state by organizing both a new parish and a school. Another goal of the state in the construction of churches and schools was the mission among the Old Believers and the non-Russian pop-

ulation of the province. This experiment aroused great interest among the peasants. The desire to have a temple and a school near the house was great. The State supported the establishment of school churches by allocating resources, but despite all efforts, the number of school churches was not significant. The article discusses various options for the organization of church schools, the main problems that arise when they arise. The most interesting examples of the emergence of churches-schools, characteristic of the entire Vyatka province, are given. The main problem of the small number of educational institutions of this type was the poverty of the peasant population, insufficient financial support from the state and the divergence of interests of the actors in the process of their creation. The research is based on: a concrete historical method that allowed us to describe the facts of the creation of church schools in the province; a comparative historical method, with the help of which the process of formation of school churches is reconstructed; a historical and genetic method, which made it possible to study the peculiarities of the process of creating school churches in the Vyatka province.

Keywords: Russian Orthodox Church, Vyatka province, church-school, parish school, missionary experiment, schismatics.

References

1. *Vyatskie eparhial'nye vedomosti* – Vyatka Diocesan Gazette. Vyatka. Printing house of Maisheev, former Kuklin and Krasovsky, 1894. No. 11 (official department). Pp. 327–354.
2. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. 10: Vyatskaya guberniya* – The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. 10: Vyatka province / ed. and with a preface by N. A. Troynitsky. SPb. Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 4, XII, 267 p.
3. CSAKR (Central State Archive of the Kirov region). F. 237. Inv. 197. File 1179.
4. CSAKR. F. 237. Inv. 198. File 1406.
5. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 211.
6. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 714.
7. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 972.
8. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 1043.
9. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 1115.
10. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 1269.
11. CSAKR. F. 237. Inv. 199. File 1317.
12. CSAKR. F. 237. Inv. 200. File 380.
13. CSAKR. F. 237. Inv. 200. File 511.
14. CSAKR. F. 237. Inv. 201. File 1011.
15. CSAKR. F. 237. Inv. 207. File 1787.
16. CSAKR. F. 237. Inv. 209. File 383.
17. CSAKR. F. 237. Inv. 213. File 99.
18. CSAKR. F. 237. Inv. 222. File 11.
19. CSAKR. F. 583. Inv. 520. File 100.
20. CSAKR. F. 583. Inv. 522. File 245.
21. CSAKR. F. 583. Inv. 522. File 503.
22. CSAKR. F. 583. Inv. 522. File 517.
23. CSAKR. F. 583. Inv. 523. File 403.
24. CSAKR. F. 583. Inv. 526. File 67.
25. CSAKR. F. 583. Inv. 530. File 247.
26. CSAKR. F. 583. Inv. 531. File 78.